

АНАЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА С КОНТЕНТОМ ТЕЛЕГРАММ-КАНАЛОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С КУРСАНТАМИ

Роман Ростиславович Барсуков

майор, преподаватель кафедры тактики (и боевой работы), Саратовское высшее артиллерийское командное училище

e-mail: roman_barsukov.76@mail.ru

Научный руководитель: Светлана Владимировна Шиндель

доктор культурологии, доцент кафедры экономики и гуманитарных наук ЭТИ (филиала) СГТУ им. Гагарина Ю.А.

В статье акцентируется внимание на рекомендациях общего характера в процессе аналитической работы с телеграмм-каналами, освещающими события в зоне специальной военной операции (СВО). Переизбыток информационных ресурсов, как правило, вызывает определенные трудности с точки зрения оценки подлинности их содержания. В этой связи особое значение приобретает аналитическая работа и мониторинг контента интернет-ресурсов как фактор просвещения и воспитания курсантов – будущих офицеров, профессиональная деятельность которых напрямую связана с несением воинской службы. В статье перечислены рекомендации, но даже при условии их соблюдения уровень подачи информации с помощью возможностей нейросетей достиг такого «прогресса», что и весьма авторитетные специалисты не сразу могут оценить степень достоверности информации. В случае с каналами в Телеграмм как самого популярного по совокупности своих качеств мессенджера, дело обстоит крайне сложно. Не претендуя в рамках данной статьи на комплексное исследование данной проблемы, авторы коснулись лишь некоторых ее аспектов и предприняли попытку очертить круг самых распространенных телеграмм-каналов. По мере изучения этого вопроса был открыт для целый ряд проблем, которые необходимо принимать во внимание и искать пути их решения. Метод интерпретативного анализа позволил выявить качественные характеристики информационно-аналитического содержания на примере телеграмм-каналов, рекомендованных блогером Ю. Подольской.

Ключевые слова: специальная военная операция, телеграмм-каналы, информационная война, курсант, воспитательная работа, аналитическая работа.

ANALYTICAL WORK WITH THE CONTENT OF TELEGRAM CHANNELS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION AS A FACTOR OF EDUCATIONAL WORK WITH CADETS

R.R. Barsukov

major, Lecturer of the Department of Tactics and Combat Work, Saratov Higher Artillery Command School

e-mail: roman_barsukov.76@mail.ru

Thesis Supervisor: S.V. Shindel

Doctor of Cultural Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Humanities of Engels Institute of Technology (branch) of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Abstract. The article focuses on general recommendations in the process of analytical work with telegram channels covering events in the zone of a special military operation. An overabundance of information resources, as a rule, causes certain difficulties in terms of assessing the authenticity of their content. In this regard, analytical work and monitoring of the content of Internet resources is of particular importance as a factor in the education and upbringing of cadets, future officers, whose professional activities are directly related to military

service. The article lists recommendations, but even if they are followed, the level of presentation using the capabilities of neural network has achieved such "progress" that highly reputable experts cannot immediately assess the level of reliability of the information. In the case of telegram channels, as the most popular messenger in terms of its overall qualities, the situation is extremely difficult. Without pretending to do a comprehensive study of this problem in this article, we will only touch on some of its aspects and attempt to outline the range of the most common telegram channels. It should be noted that as we studied this issue, we discovered a number of problems that need to be taken into account and looked for ways to solve them. The method of interpretive analysis made it possible to identify the qualitative characteristics of information and analytical content using the example of telegram channels recommended by blogger Yu. Podolyaka.

Key words: special military operation, telegram channels, information war, cadet, educational work, analytical work.

Как известно, начало СВО было ознаменовано не только военным, но и культурным противостоянием, вследствие чего российское общество оказалось в фокусе ведения изоцированной беспрецедентной широкомасштабной информационной войны [Шиндель 2024: 70]. Многие представители общественности предпочли абстрагироваться от происходящих событий, следуя фольклорному выражению «моя хата с краю»; другие, напротив, стремительно трансформировались в «урапатриотов»; третьи пытаются разобраться и понять случившееся, «докопаться» до истины.

Как бы то ни было, информационная война послужила триггером общественного сознания и вызвала к жизни обратные процессы: обостренное чувство справедливости и запрос на подлинность в освещении реалий СВО. В то же время посредством телеграмм-каналов противоборствующая сторона предпринимает попытки вербовки молодых людей для самых разных неблагоприятных целей – от простой задачи разглашения данных с целью информирования до выполнения разного рода указаний на совершение действий террористического характера. В этой связи задача преподавателя состоит в том, чтобы дать представление курсантам о качественных характеристиках содержания информационных ресурсов, освещающих события СВО. Проведение указанной аналитической работы в вузах не менее важно, так как связано с необходимостью укрепления структуры общества и воспитания новых поколений граждан в духе патриотизма. Учитывая вышеизложенное, тема, заявленная в названии статьи, представляется нам целесообразной и своевременной.

Современные технологии позволяют (там, где это не засекречено, а значит допустимо) следить за событиями, происходящими в зоне специальной военной операции практически в режиме реального времени: это прежде всего репортажи с места событий военкором, блоги участников СВО (представители воюющих подразделений), обзоры аналитиков. Таким образом, на просторах Интернета наблюдается переизбыток ресурсов, описывающих события СВО. При таком перенасыщении информацией крайне сложно ориентироваться как в степени адекватности ее передачи, так и в количестве источников, ее освещающих, поскольку зачастую даже

«публицистические тексты политической тематики характеризуются присутствием в них субъективного мнения и субъективной оценки журналистов и политических деятелей» [Федорчукова 2022: 298]. Определенные трудности в этой связи испытывают курсанты, профессиональная деятельность которых напрямую связана с несением воинской службы. С одной стороны, требуются такие навыки, как абстрагирование, аналитическая работа, знание исторического контекста и способность ориентироваться в геополитической обстановке. С другой стороны, сегодня курсант, а завтра сформировавшаяся личность – офицер, присягнувший на служение России, должен действовать сообразно пунктам устава и в соответствии с представлениями о воинском долге и чести, что, вне всякого сомнения, предполагает совокупность ограничений и налагает целый ряд обязательств. Будущий офицер должен быть носителем военной культуры, содержание которой раскрывает исследователь В.Н. Гребеньков: «Военная культура общества (далее – ВКО) включает в себя те элементы общественного сознания и духовной культуры страны или региона, которые связаны с военно-политическими институтами и процессами. Она представляет руководящие принципы поведения в военной сфере, нормы, идеалы, обеспечивающие единство и взаимодействие институтов и организаций, придавая целостность и интегрированность военной сфере. В качестве составных элементов ВКО включает в себя сформировавшиеся в течение многих поколений традиции военной защиты общества, действующие нормы воинской деятельности, идеи, концепции и убеждения народа в отношении вооруженной защиты существующей политической системы и Отечества в целом» [Гребеньков 2009: 85].

Как известно, количество – это далеко не всегда качество, а в случае с каналами в Телеграмм как самого популярного по совокупности своих качеств мессенджера дело обстоит крайне сложно. Взять хотя бы простую на первый взгляд задачу – математически посчитать количество ресурсов, освещающих события СВО. Только лишь путем поиска и сортировки получить ответ на поставленный вопрос крайне сложно; далее возникает другая проблема – каким образом и с помощью каких критериев структурировать данную информацию? Не претендуя в рамках данной статьи на комплексное исследование данной проблемы, коснемся лишь некоторых ее аспектов и предпримем попытку очертить круг самых распространенных телеграмм-каналов. Отметим, что по мере изучения этого вопроса мы открыли для себя целый ряд проблем, которые необходимо принимать во внимание и искать пути их решения.

Начнем с того, что интернет-дискурс – это особый вид коммуникации, осуществляемый посредством Интернета, который является каналом связи и обмена информацией между участниками общения. Согласно исследованию Н.Д. Арутюновой, «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова 1990: 136]. Хотя всякий дискурс – это, по большому счету, текст, не всякий текст является дискурсом. Принципиальное отличие дискурса от текста заключается в его динамичности и интерактивном характере. Таким образом,

дискурс – это одновременно и процесс языковой деятельности (коммуникация, контекст), и ее результат (текст). Т.А. Ван Дейк определяет дискурс как социальное явление: «Дискурс – это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отображается менталитет и культура, как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» [Ван Дейк 2000: 47]. Широко известно определение дискурса, приведенного В.В. Красных: «Дискурс – это вербализованная речемыслительная деятельность, взятая во всей совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов, закрепленная в форме текстов (устных и письменных)» [Красных 2003: 113]. Таким образом, несмотря на отсутствие единой классификации, описывающей дискурс в комплексе всех его характеристик, принято различать устный и письменный виды дискурса; в соответствии с предназначением выделяют (лично ориентированный) и институциональный (статусно ориентированный) типы дискурсов [Карасик 2000]. К институциональному типу традиционно относят (перечислим лишь некоторые): политический, юридический, религиозный, медицинский, деловой, научный, военный дискурсы.

В случае, когда речь заходит о дискурсивных практиках, освещающих в Интернете события специальной военной операции, следует четко определить ключевые понятия. Так, телеграмм-каналы являются платформой для создания и ведения блогов, авторы которых репрезентируют события СВО. Именно данные блоги (ранее такой вид коммуникации назывался «дневник») представляют собой жанр интернет-дискурса, отражающий гибридную форму субкультуры СВО, которая имеет признаки как военной культуры, так и тюремной субкультуры, что объясняется составом воюющих в зоне СВО.

Методом сплошной выборки нами были отобраны, а затем проанализированы 17 групп (блогов) в телеграмм-каналах, которые касались темы СВО. За основу брались ресурсы, рекомендованные Юрием Подолякой в процессе трансляции его сводок военных событий во время передачи «Большая игра» на Первом канале на период начала СВО, а также в группе «Мир сегодня с "Юрий Подоляка"». Далее выбирались группы, которые встречались в ссылках сообщений в этих группах. Все собранные блоги мы условно разделили на персональные и собирательные. К первому типу относятся такие группы, в которых автор самостоятельно ведет анонс всех действий, которые происходят, и он же представляет частичный анализ исходя из личных знаний и опыта; при этом некоторые из них ведут несколько человек. Ко второму типу относятся группы, в которых помимо собственного анонса, личного анализа и мнения представляются ссылки на группы и мнения других блогеров. При этом большинство групп ссылаются друг на друга и таким образом, создают актуальную и разностороннюю наполняемость.

К первому типу, например, относятся: «Операция Z: Военкоры Русской Весны», «Злой Пруф», «Доброволец Z #art», «Дневник Десантника», «Архангелы спецназа», «СВОД». При этом канал «Операция Z: Военкоры Русской Весны», исходя из их названия, ведет не один человек, а в описании к каналу «Дневник Десантника» указано, что блог ведут военнослужащие ВДВ на СВО. Ко второму типу были отнесены группы с названием «Мир сегодня с "Юрий Подоляка"», «Мир Михаила Онуфриенко», «Отряд Ковпака», «Рамзай», «Colonelcassad», «Тринадцатый.», «ВАРБОСС ВИКИНГ», «Синяя Z Борода», «Realdoc», «Zлые Орки», «Оперативные сводки», «Два майора». Безусловно, мы назвали лишь самую малую часть. Однако знакомство с такими информационными ресурсами уже позволяет получить самое первое представление о специфике телеграмм-каналов, освещающих события СВО. На рисунке 1 приведены иллюстрации, маркирующие блог «Добровольца Z #art», телеграмм-канал «СВОД».

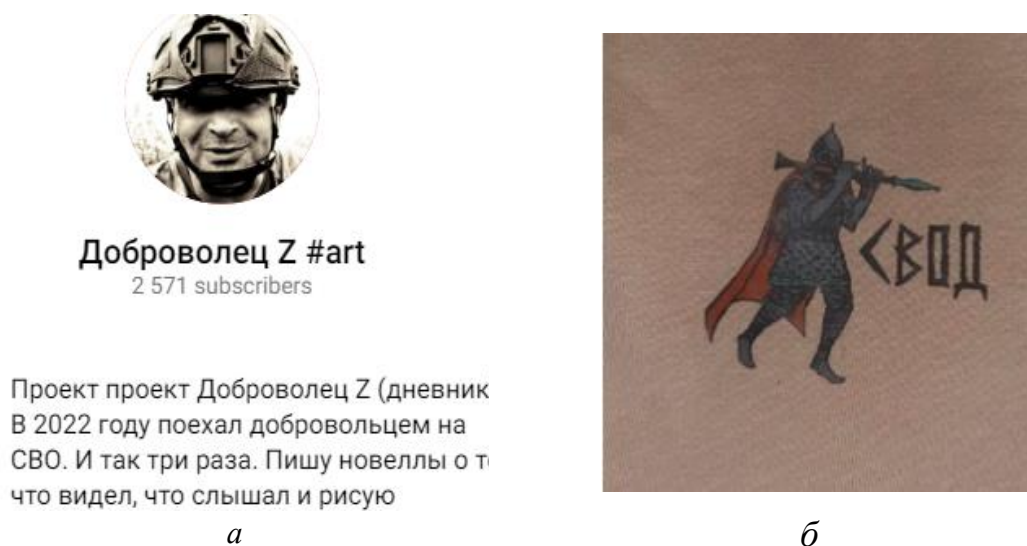

Рис.1 Профиль в телеграмм-канале Добровольца Z #art (а) и иконический знак телеграмм-канала «СВОД» (б)

Принимая во внимание тот факт, что в информационной войне используется искусственный интеллект, позволяющий создавать самого разного рода фейковый контент, просветительская работа преподавателей является одной из приоритетных задач в воспитании курсантов.

При работе с телеграмм-каналами необходимо выполнять следующие рекомендации общего характера.

1. Обращать внимание на источник. В приоритете должны быть каналы аккредитованных журналистов, поскольку за недостоверные сведения они рискуют репутацией и несут ответственность по закону.

2. Проверять достоверность события по нескольким группам и исключать группы, в которых публикуются события, противоречащие доказанным фактам.

3. Обращать внимание на детали визуализации в видеоматериалах. Поскольку в наши дни нейросети могут создавать контент, основанный на заданных параметрах, необходимо внимательно изучать соответствие изображения реальному событию, а именно проверять символику, расположение объектов, рельеф, технику, чёткость и естественность соединения контуров частей изображения.

4. Анализировать манеру разговора при просмотре видео и вычленять общий посыл сообщения. Обращать внимание на культуру речи. Например, в текстовом материале могут содержаться предложения, написанные так, как русский человек никогда не скажет, или присутствует характерный акцент. При рассмотрении визуального ряда следует анализировать мимику и жесты говорящего, обращать внимание на характеристики локации, откуда производится вещание.

Но даже при условии соблюдения всех перечисленных рекомендаций уровень подачи с помощью возможностей нейросетей достиг такого «прогресса», что и весьма авторитетные специалисты не сразу могут оценить степень достоверности информации. Например, на одном из авторитетных телеграмм-каналов («Военное дело») сразу после вторжения ВСУ на территорию Курской области было выложено видео, где женщина славянской национальности, прекрасно владеющая русским языком, рассказывала о том, какие «положительные» изменения произошли на захваченном местности: «жительница России» старалась убедить аудиторию, что улучшилось продовольственное снабжение и даже состоялся выход Курской области из состава Российской Федерации. Было выпущено 3 видеоролика, в которых одна и та же дезинформация была преподнесена в лучших традициях «фейкового» жанра. К чести канала, лжероссиянка была быстро раскрыта по локации (запись велась на фоне одного и того же забора без какой-либо привязки к географической локации). Выдали женщину и очень необычные серьги в форме трезубца (государственная символика противоборствующей стороны). Казалось бы, ну фейк и фейк, какой от этой дезинформации вред? Кто-то сразу понял, что это вброс, но были и те, которые поверили вещающей даме. Особенно это касается самых незащищенных наивных людей преклонного возраста, для которых подобного рода видео может закончиться паникой или, что еще хуже, резким ухудшением самочувствия. Стоит ли говорить о том, какому испытанию подвергаются семьи военнослужащих, матери, жены, сестры, которые ненароком могут, например, услышать недостоверную информацию о своих сыновьях, мужьях, братьях?! Далеко не все обладают устойчивой нервной системой и крепким здоровьем, чтобы адекватно реагировать на разного рода «фейковые» истории. По большому счету получается, что если в зоне боевого соприкосновения идут военные бои, то и в тылу наблюдается противостояние: орудует коварный враг, прекрасно освоивший самые низкие способы ведения информационной войны. Так или иначе следует иметь в виду, что в современном российском обществе очень сильны позиции либерально настроенных «граждан». Существуют и противоположные

мировоззренческие позиции, одну из которых мы воспроизведем целиком и полностью: «Многочисленные культурные практики, предполагающие географическую экспансию и власть, ущемляют идентичность и свободу, генерируют насилие в семье, этническом сообществе, социальной группе, армии, тюрьме, школе, государстве в целом. Рост духа экстремизма и насилия можно наблюдать не только в политической сфере, но и в массовой культуре: книги, телевидение, пресса, вульгарные и пошлые эстрадные концерты утверждают отнюдь не гуманистический и толерантный стандарт поведения» [Ярская 2005: 29]. Таким образом, информационное пространство оказалось в условиях двух крайностей: с одной стороны, свои идеологические установки транслируют представители либеральных кругов, а с другой – формируются сообщества адептов экстремизма и насилия. Поэтому известное всем выражение «Тот, кто владеет информацией, владеет миром» приобрело в условиях проведения специальной военной операции новую актуальность. В связи с этим следует руководствоваться принципом, проверенным временем, «Кто осведомлен, тот вооружен» и следовать ему необходимо особенно сейчас, когда коллективным Западом ставится задача «стратегического поражения России» любой ценой.

В этой связи справедливым представляется утверждение А.А. Алаудинова – боевого офицера, командующего 2-м армейским корпусом 8-й армии ЮВО МО РФ: «В задачи входит освобождение не только Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, но и других территорий, поскольку в противном случае Россия не обеспечит себе стратегическую безопасность. Ключевые цели России в гибридном противостоянии с коллективным Западом состоят в создании многополярного мира, в котором не будет доминирования США и их союзников-сателлитов» [Алаудинов 2024: 1735]. Однако, как показывают история и современный ход боевых действий в зоне СВО – абсурдная цель, поставленная «оппонентами», не достижима. Большие надежды в этой связи возлагаются обществом и на формирование новой элиты – курсантов, воспитание которых представляется крайне сложной задачей по многим параметрам, в частности, и потому, что в наше время мы наблюдаем начало восстановления военных училищ, пример тому – учебные заведения г. Саратова. Остается только надеяться, что данные процессы будут набирать обороты, ибо как сказал император Александр III: «У России есть только два союзника – ее армия и флот», и помнить об этом надо всегда.

Библиографический список

Алаудинов А.А. Цели и задачи России в специальной военной операции на Украине и в гибридной войне с коллективным Западом // Вопросы политологии. 2024. Т.14. № 5(105). С. 1735–1745.

Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. Сб. науч.тр. – М., 1990. С. 136–137.

Бабушкина В.В., Барышникова С.Н., Федорчукова Л.А. Лингвистические средства создания образа России в современных СМИ // Культура и цивилизация. 2022. Т.12, № 2А. С. 309–317.

Ван Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация. – Сб. раб. М.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.

Гребеньков В.Н. Методологический потенциал концепта «военная культура общества» в исторических и политических исследованиях // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2009. № 12. С. 83–89.

Карасик В.И. О типах дискурса. // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Сб. науч. тр. – Волгоград, 2000. С. 5–20.

Красных В.В. "Свой" среди "чужих": миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.

Шиндель С.В., Шиндель В.В. Зона специальной военной операции как пространство военного и культурного противостояния. // Миссия конфессий. 2024. Т. 13. № 8 (81). С. 70–81.

Ярская В.Н. Противостоит ли нация насилию? // Социология и социальная антропология. 2005. № 1. С. 24–38.